

УДК 902.2(574)

А.М. Сеитов

*Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы;
ЛАИ КГУ им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан*

КАМЕННЫЕ «АЛТАРИКИ» ТУРГАЯ*

Статья посвящена каменным «алтарикам» Тургая, степного региона, приуроченного к Тургайскому прогибу и сопоставимого с территорией современной Костанайской области, расположенной в северной – северо-западной части Республики Казахстан. На сегодняшний день известно всего восемь каменных «алтариков», найденных в регионе. Из них четыре экземпляра происходят из памятников, а остальные четыре найдены случайно. Семь «алтариков» без опоры (ножек), а один – с опорой. Анализируемые предметы – с бортиком, имеют овальную, округлую и прямоугольную форму. Исследуемые каменные изделия относятся к скифо-сакскому времени (VIII–IV вв. до н.э.).

Традиция изготовления каменных «алтариков» без опоры преимущественно характерна для ранних саков Приаралья и Урало-Казахстанских степей, откуда они, по-видимому, распространились в другие регионы Евразии. С угасанием культуры ранних саков к середине I тыс. до н.э. утрачивает свое развитие и производство каменных «алтариков» без ножек. Каменные «алтарики» с опорой были типичны для южноуральских и западноказахстанских кочевников «савроматского» времени, где их производство достигло своего расцвета.

Ключевые слова: степи Евразии, Казахстан, Тургай, скифо-сакское время, «алтарики», каменные изделия.

DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-10

Введение

В статье под термином «Тургай» подразумевается территория современной Костанайской области, в геологическом отношении расположенная в Тургайском прогибе, протяженностью с севера на юг около 800 км. На севере Тургай соприкасается с Западно-Сибирской низменностью, на юге плавно переходит в Туранскую низменность. На западе он ограничен Зауральским плато, а восточная часть является западной окраиной Казахского мелкосопочника и отрогами Улытауских гор [Бобоедова, 1971, с. 18–25]. Для характеристики региона также используется термин «Западная Сарыарка» [Бейсенов, 2015а, с. 10].

В настоящее время происходит накопление нового и анализ имеющегося материала, позволяющего в будущем изучить роль региона в процессах, происходивших в эпоху раннего железа в азиатской части Евразии [Бейсенов и др., 2015; Культура населения Тургая, 2017; Сеитов, 2017; Логвин и др., 2019].

В данной статье представлен обзор каменных изделий, за которыми в науке закрепилось название «переносные жертвенники» или «алтарики» [Васильев, 1998, с. 25]. Эта тема не утрачивает своей актуальности в силу неоднозначной интерпретации, главным образом, их функционального назначения. Не будем подробно останавливаться на историографии данной проблемы, так как она в той или иной мере уже обстоятельно представлена во многих исследованиях [Смирнов, 1964, с. 162–170; Кадырбаев, 1977, с. 204–212; Зуев, 1996, с. 54–66; Васильев, 1998, с. 25–43; Федоров, 2000, с. 49–67; 2001, с. 21–49; Маргарян, 2017, с. 104; и др.]. Отметим только, что впервые наиболее полное и детальное исследование данной категории инвентаря было предпринято К.Ф. Смир-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP05131573).

новым [1964, с. 162–170]. Разработанный ученым принцип классификации «алтариков» лег в основу всех последующих исследований по данной тематике. К настоящему времени наиболее полная классификация данной категории инвентаря проведена К.Г. Маргарян (Коноплевой), разделившей их на две группы в зависимости от наличия или отсутствия опоры [Коноплева, 2016, с. 109–113; Маргарян, 2017, с. 104–106].

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности исторического процесса. В ходе исследования автором использованы общенаучные, общеисторические и традиционно применяемые в археологических исследованиях методы: сравнительно-типологический и метод датированных аналогий.

На данный момент из Тургая происходит восемь каменных «алтариков». Контекст обнаружения четырех находок известен – они обнаружены при изучении погребальных памятников: Акцииат (Атчергат), Бестамак, Лисаковск, и еще один экземпляр найден на стоянке Белкарагай-4. Остальные предметы – это случайные находки (рис. 1).

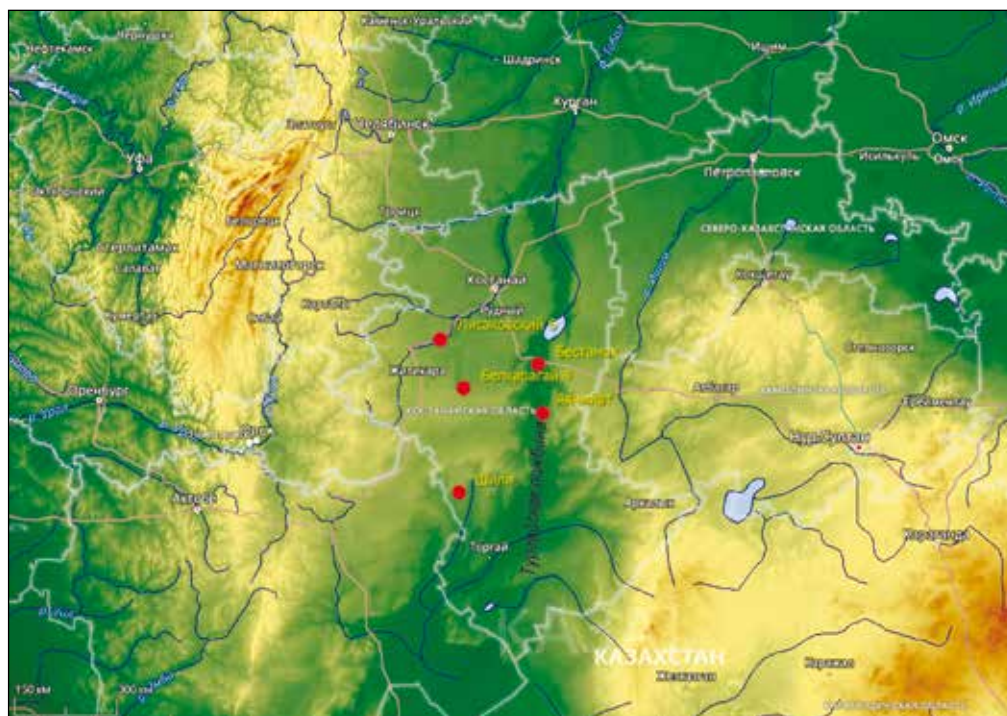

Рис. 1. Карта обнаружения каменных «алтариков» в Тургае

Описание материала

Каменное изделие №1 обнаружено в погребении 2 кургана №2 могильника Акцииат (раскопки археологической экспедиции ЧелГУ под руководством М.К. Хабдулиной, 1985 г.). Под насыпью кургана были обнаружены две могильные ямы, расположенные рядом, параллельно друг другу и ориентированные длинными стенками по направлению ЮЗ–СВ. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на юго-запад. Инвентарь погребения 1 представлен железным ножом и бронзовыми наконечника-

ми стрел: трехлопастной с выделенной втулкой, сводчатой головкой и трехгранный с внутренней втулкой и опущенными вниз шипами. В погребении 2 были найдены разрозненные кости человека. Судя по расположению костей ног, умерший был ориентирован головой на юго-запад. Кроме «алтарика» к сопроводительному инвентарю отнесли бронзовое зеркало с короткой ручкой и костяная трубочка [Хабдулина, 1985, с. 583; 1994, табл. 33; Таиров, 2000, рис. 30.-81; 2004, рис. 10.-52]. «Алтарик» – без опоры, овальной формы с невыразительным бортиком. Размеры: 23,9×13×4,1–5,1 см, глубина чаши – 0,85 см. Ширина бортика – 1,3 см. Цвет изделия вишневый. Поверхность зашлифована со всех сторон. На внутренней поверхности от края до края блюда идет полоса черного цвета (углистого происхождения?), шириной 2,5 см. По центру изделия вырезана каннелюра (рис. 2.-1).

Каменное изделие №2 происходит из могильной ямы №103 могильника Бестамак (раскопки Тургайской археологической экспедиции (ТАЭ) под руководством А.В. Логвина, 2003 г.). В могильной яме были обнаружены два погребения, друг под другом. Верхнее погребение было совершено в подпрямоугольной яме с закругленными углами, размерами 1,7×1,35 м, глубиной 1 м, ориентированной по линии ЮВ–СЗ. В ее заполнении зафиксированы фрагменты керамики от круглодонного сосуда. В яме отмечены древесные остатки, вероятно, от надмогильной конструкции. В центре могильной камеры была обнаружена небольшая каменная кладка. В северо-западном углу выявлен череп человека. В разных частях могильной камеры лежали разрозненные человеческие кости и зубы. У северной стенки находился каменный «алтарик», в восточной части – обломок железного ножа. На глубине 1,8 м в западной стенке ямы найден бронзовый нож, фрагменты костяного изделия (предположительно рукояти), застежка из известняка и бронзовая скрепка. Нож был обернут войлоком и обложен деревянными прутиками. На глубине 1,9 м зафиксировано второе погребение. Могильная яма ориентирована по линии З–В, ее размеры – 2,6×1,3 м. В западной и восточной частях могильной камеры выявлен небольшой подбой. Скелет мужчины зафиксирован на левом боку с чуть согнутыми коленями, головой ориентирован на запад (антропологические определения выполнены А.В. Колбиной). Руки погребенного располагались вдоль тела, кисти лежали почти вплотную друг к другу. Кисть правой руки оказалась неестественно вывернута (предположительно умерший был связан). В ногах мужчины были обнаружены нижние конечности барана. Находки, уверенно относящиеся к этому погребению, отсутствуют [Логвин и др., 2008, с. 155–156, рис. 2.-1, 2, 5–7]. Каменное изделие – без опоры, овальной формы, изготовлено из песчаника темно-серого цвета (рис. 2.-4; 3.-2). Размеры: длина – 12 см, ширина – 9 см, высота – 3,2 см. В поперечном сечении изделие имеет выпукло-вогнутую форму, вогнутая поверхность сильно заглажена. Глубина чаши до 1,3 см [Логвин и др., 2008, с. 155–156, рис. 2.-6; Сеитов, 2017, с. 186, 188].

Каменное изделие №3 – без опоры, с плоским дном, найдено на поверхности песчаного выдува стоянки Белкарагай-4, расположенной в 12 км к юго-западу от п. Шобанколь в Аулиекольском р-не Костанайской области (раскопки ТАЭ под руководством А.В. Логвина, 2000 г.). Предмет овальной формы, с едва намечающимся бортиком, изготовлен из песчаника буро-коричневого цвета. Размеры: длина – 27,2 см, ширина – 18,5 см, высота – 2,7 см (рис. 2.-2; 3.-4). Глубина чаши – 0,6 см. Находка расколота на несколько частей и отреставрирована [Логвин, Шевнина, 2015, с. 118, 120, рис. 10.-3].

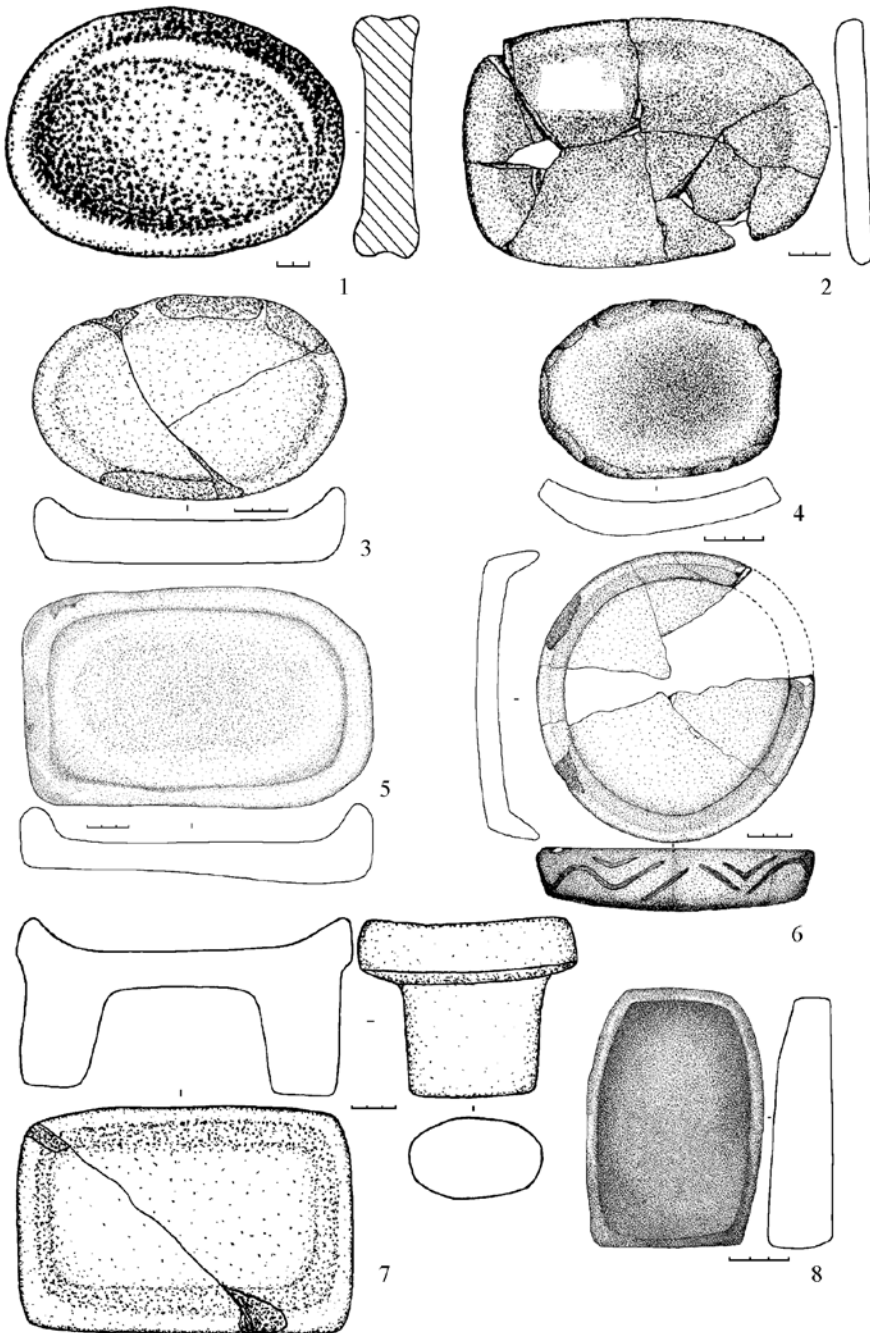

Рис. 2. Каменные «алтарики» Тургая: 1 – курган Акчийат (Атчергат), п. 2 (по: [Хабдулина, 1994]); 2 – стоянка Белкарагай-4 (Аулиекольский р-н); 3 – случайная находка; 4 – могильник Бестамак, п. №103; 5 – Аркалыкский р-н (случайная находка); 6 – Тарановский р-н (случайная находка); 7 – с. Шили, Джангильдинский р-н (случайная находка); 8 – мог. Лисаковский-VI, курган-ограда №2 (по: [Усманова, 2013])

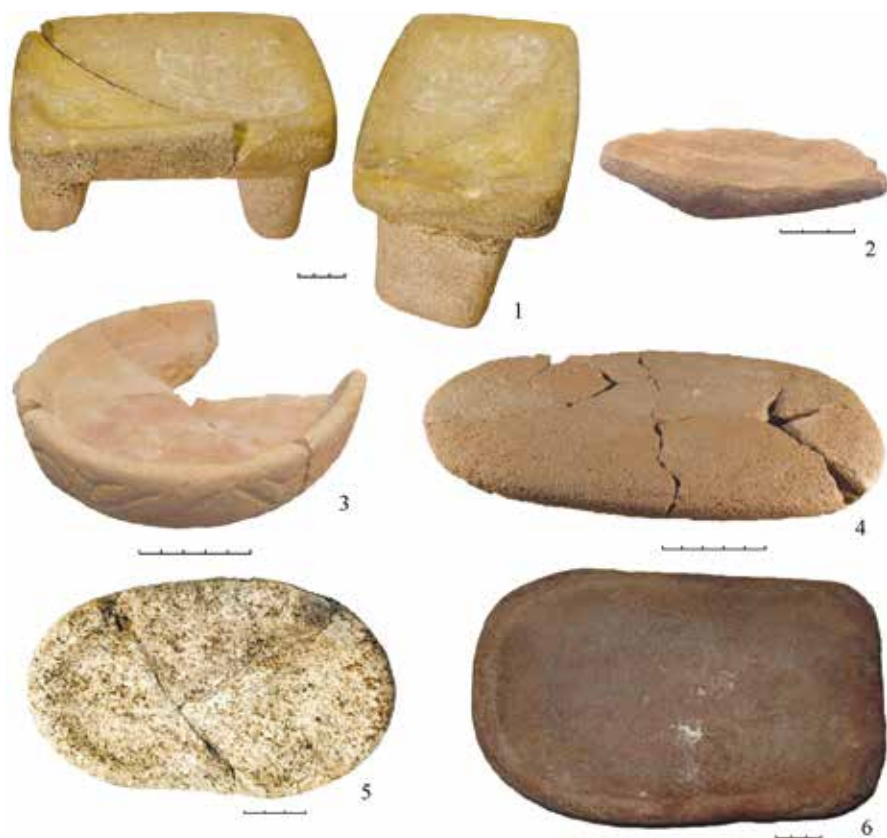

Рис. 3. Каменные «алтарики» Тургая (фотоснимки А.М. Сеитова (1, 5–6) и А.В. Логвина (2–4)):
1 – с. Шили, Джангильдинский р-н (случайная находка); 2 – могильник Бестамак, п. №103; 3 – Тарановский р-н (случайная находка); 4 – стоянка Белкарагай-4 (Аулиекольский р-н); 5 – случайная находка; 6 – Аркалыкский р-н (случайная находка)

Каменное изделие №4 (случайная находка в Костанайской области) – без опоры, с плоским дном, овальной формы, с бортиком (КП 17112). Изготовлено из камня белого цвета с вкраплениями разнозернистого песка. Размеры: длина – 18 см, ширина – 17 см, высота – 3,8 см. Глубина чаши – 1,5 см. Предмет расколот на три части и отреставрирован (рис. 2.-3; 3.-5).

Каменное изделие №5 обнаружено в кургане-ограде №2 могильника Лисаковский-VI (Раскопки Лисаковской археологической экспедиции под руководством Э.Р. Усмановой). Под каменной выкладкой была обнаружена могильная яма, заполненная камнями. В ее заполнении встречались сажистые включения и фрагменты горелых веток. Зафиксированный погребальный обряд необычен: «череп был кремирован, кости тулова отсутствовали, нижняя часть тела (ноги) были уложены, имитируя позу погребенного, лежащего на спине» [Епимахов, Усманова, 2013, с. 265]. Инвентарь представлен каменным «алтариком», развалом сосуда, бронзовой пластиной, ископаемой раковинной и горелой костью. «Алтарики» – без опоры, подпрямоугольной формы, с едва намечающимся бортиком. Размеры: 13,0×9,0×2,2–3,4 см (рис. 2.-8) [Епимахов, Усманова, 2013, с. 264–266, рис. 28.-11, фото 16.-2].

Каменное изделие №6 (случайно найдено в Аркалыкском р-не Костанайской области) – без опоры, с плоским дном (КП 2669). «Алтарики» подпрямоугольной формы с закругленными углами и бортиком; изготовлен из песчаника красно-коричневого цвета (рис. 2.-5; 3.-6). Одна торцевая сторона имеет округлую форму, а другая – подпрямоугольную. Размеры: длина – 25,1 см, ширина – 16,4 см, высота – 5,4 см. Глубина чаши до 2,2 см.

Каменное изделие №7 – без опоры, с плоским дном – случайно найдено сотрудником ЛАИ КГУ им. А. Байтурсынова А.В. Логвиным в Тарановском районе Костанайской области (рис. 2.-6; 3.-3). Находка округлой формы, размерами 20,3×19 см, высотой 4,2 см. Изделие изготовлено из мелкозернистого песчаника желто-коричневого цвета. Глубина чаши до 2,5 см. Бортик ярко выражен, толщиной 0,9–1,7 см. Снаружи по бортику вырезан зигзагообразный орнамент, состоящий из двух параллельных прерывистых линий. На внутренней поверхности прослеживаются пятна темно-коричневого цвета. Предмет расколот на несколько частей и отреставрирован.

Каменное изделие №8 – с опорой в виде двух ножек, случайно найдено местными жителями у с. Шили в Джангильдинском районе Костанайской области (рис. 2.-7; 3.-1). Находка прямоугольной формы, изготовлена из песчаника желто-коричневого цвета. Размеры: длина – 22,8 см, ширина – 15,4 см, высота – 12 см. Углы бортика закругленные. Глубина чаши до 2,2 см. Ножки подпрямоугольной формы, одна длиной 6,2 см, другая – 6,8 см, шириной 8,8–9,8 см, толщиной 4,5–6 см. В сечении ножки овальной формы. Артефакт расколот по диагонали на две части.

Обсуждение

Каменные «алтарики» в основном являлись атрибутом женских погребений степных племен скифо-сакского времени. Но иногда они встречаются и в мужских захоронениях. Главным образом, ритуальное назначение таких предметов – это наиболее обоснованное объяснение их функциональной принадлежности [Мошкова, 2000, с. 206, 212; Федоров, 2000, с. 49–66].

«Алтарики» без опоры, овальной формы получили широкое распространение в Евразийских степях с VII по III в. до н.э. Они в большей степени характерны для сакских памятников тасмолинской историко-культурной общности Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана. В Южном Зауралье овальные «алтарики» без опоры с бортиком бытовали с VII до 2-й половины V – IV в. до н.э. [Таиров, 2007, рис. 2.-52, 61; Коноплева, 2016, с. 110–113]. Основная часть «алтариков» из Северного Казахстана была изучена М.К. Хабдулиной [1994, с. 60, табл. 16.-3; 17.-2; 19.-5; 23.-2, 10; 58], датировавшей их в рамках VIII–III вв. до н.э. К.Г. Маргарян и А.Д. Таиров [2017, с. 26–35] относят «алтарики» без опоры из Северного Казахстана к VIII – 1-й половине IV в. до н.э. В Центральном Казахстане изделия данного типа в основном существовали с VII по V в. до н.э. Ряд экземпляров, отнесенных М.К. Кадырбаевым [1966, с. 311–371, 391–392, рис. 10.-2–3; 30.-1, 3; 47.-2] ко второму этапу тасмолинской культуры (V–III вв. до н.э.), на наш взгляд, не может быть уверенно датирован позже V в. до н.э. в силу невыразительности сопроводительного материала. Погребение кургана №1 могильника Карамурун-II (II в. до н.э.), из которого происходит фрагмент каменного «алтарика», судя по погребальному обряду и инвентарю, относится к памятникам раннесарматского типа. Обломки каменных «алтариков» иногда находят в насыпях коргантасских курганов. Известен один случай обнаружения целого изделия без ножек подпрямоугольной формы в коргантасском погребении

IV–III вв. до н.э. на поселении Шидертинское-2 [Бейсенов, Мерц, 2010, с. 45, рис. 9; Бейсенов и др., 2015б, с. 25, рис. 10.-11].

Новейшие исследования по раннему железному веку позволяют датировать тасмолинскую культуру Центрального Казахстана в рамках VIII–V вв. до н.э., хотя, «возможно, незначительное количество памятников „заходит“ в IV в. до н.э.» [Бейсенов, 2015б, с. 28].

Разные типы «алтариков» без опоры весьма характерны и для раннесакских памятников Восточного Приаралья (Южный Тагискен и Уйгарак). Экземпляры без ножек, овальной формы известны в материалах могильника Уйгарак (VII–VI вв. до н.э.) [Вишневецкая, 1973, с. 86–87, табл. XI.-3; XIV.-19; XXIV.-2–3]. В Южном Тагискене подобные предметы происходят также в основном из погребений VII–VI вв. до н.э., возможно, некоторые экземпляры можно датировать 2-й половиной VI – началом V в. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 41, рис. 6.-5; 9.-8; 27.-9; 29.-11; 36.-14].

Несколько позже, чем у саков урало-казахстанских степей, каменные «алтарики» без ножек бытовали у племен каменной культуры Верхнего Приобья и Обь-Иртышского междуречья. Там они встречаются в основном с VI (возможно, некоторые с конца VII) до III–II вв. до н.э. [Могильников, 1997, с. 88, рис. 60.-4–5; Шульга и др., 2009, с. 177–178, рис. 126–127]. Каменные «алтарики» иногда находят в памятниках гороховской и саргатской культур лесостепного Зауралья и Западной Сибири. Обнаруженные там экземпляры датируются с V в. до н.э. [Полосьмак, 1987, с. 87–88, рис. 62.-1; Могильников, 1992, с. 290, 305, табл. 119.-57; Мошкова, 2000, с. 206–207]. С территории Алтая известно несколько каменных «алтариков» без ножек, овальной и округлой формы, происходящих из погребений середины VI – начала V в. до н.э. В целом в этом регионе такие предметы изредка встречаются в памятниках VI–II вв. до н.э. [Кирюшин и др., 2003, с. 80–81, рис. 34.-1; 50.-5].

«Алтарики» без ножек, овальной формы характерны для памятников Южного Приуралья VII–V/IV вв. до н.э. Однако на этой территории они встречаются значительно реже, чем экземпляры на ножках [Смирнов, 1964, с. 164–165; Васильев, 1998, с. 26; Мошкова, 2000, с. 204; Гуцалов, 2004, табл. 25.-2, 5]. Западнее Урала такие «алтарики» встречаются в Нижнем Поволжье, Волго-Донье, Северном Кавказе и лесостепном Поднепровье в VII–V вв. до н.э. [Мошкова, 2000, с. 207–208, рис. 1.-26, 28; 2.-2–4; Махортых, 2019, с. 347–352; рис. 1.-1–6].

Погребальный комплекс Акчийат, из которого происходит каменный «алтарик», датируют в рамках IV–II вв. до н.э. [Хабдулина, 1985, с. 583; 1994, табл. 33] или 2-й половины VI – середины V в. до н.э. [Таиров, 2004, с. 4–5, рис. 9.-52; 10.-52; Коноплева, 2016, с. 110]. Бронзовые трехлопастные стрелы со сводчатой головкой и выделенной втулкой бытовали у степных племен Евразии в VII–II вв. до н.э. Более широко использовались в «савроматское» время в течение VI–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 46, табл. 2]. Трехгранные стрелы с внутренней втулкой и опущенными вниз шипами применялись южноуральскими кочевниками в течение VI–II вв. до н.э., но наиболее характерны для IV в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 58, табл. V]. Зеркало можно сопоставить с экземплярами 2-го типа (по типологии К.Ф. Смирнова), бытовавшими у ранних кочевников Южного Урала в VI–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1964, с. 154, рис. 72.-3]. Таким образом, курган Акчийат можно датировать широко, в рамках VI–IV вв. до н.э., наиболее вероятно – V в. до н.э.

Анализ погребения №103 могильника Бестамак позволяет предположить, что нижнее погребение относится ко времени не позже VII–VI вв. до н.э., так как ана-

логичные бестамакской застежке экземпляры бытовали не позднее VII–VI вв. до н.э. [Грязнов, 1980, рис. 12.-2–4; Боковенко, Заднепровский, 1992, с. 147, табл. 57.-24]. Круглодонный керамический сосуд, найденный в пределах верхнего погребения, схож с раннесарматской посудой южноуральских кочевников V–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1964, с. 114–115, рис. 68]. Таким образом, верхнее погребение относится к раннесарматскому периоду. По всей видимости, и «алтарики», найденный в пределах этого погребения, следует датировать V–IV вв. до н.э., по крайней мере, не позже IV в. до н.э. «Алтарики» №3 и 4 можно датировать широко, в рамках VIII–IV вв. до н.э.

Лисаковский «алтарики» предположительно относится к «переходному» периоду от финальной бронзы к раннему железному веку, о чем свидетельствуют признаки погребального обряда и аналогии керамическому сосуду [Епимахов, Усманова, 2013, с. 266]. К.Г. Маргарян относит данный экземпляр к группе «алтариков» периода VII – середины VI в. до н.э. [Коноплева, 2016, с. 110]. В силу отсутствия надежных хронологических маркеров данное погребение можно приблизительно отнести широко – от «переходного» периода от финальной бронзы к раннему железному веку и до VI в. до н.э.

В целом каменные «алтарики» прямоугольной формы, без ножек, с бортиком, по сравнению с овальными, получили меньшее распространение в евразийских степях и характерны для более позднего времени. Так, в Южном Зауралье, Восточном Приуралье, Верхнем Приобье экземпляры этого типа известны в погребальных комплексах со 2-й половины VI в. до н.э. В памятниках вышеперечисленных регионов, возможно, за исключением Верхнего Приобья, прямоугольные «алтарики» без ножек не встречаются позже V в. до н.э. [Вишневская, 1973, XXIV.-7; Итина, Яблонский, 1997, с. 41, рис. 59.-14, 19; 68; Могильников, 1997, с. 88, рис. 60.-2; Шульга и др., 2009, с. 177–178, 181, рис. 126–127; Коноплева, 2016, с. 110]. Таким образом, аркалыкский экземпляр, по-видимому, также датируется 2-й половиной VI – V в. до н.э.

«Алтарики» из Тарановского района имеет аналогии с экземплярами, известными в памятниках раннесарматской культуры Южного Урала, по бортику которых нанесен геометрический орнамент: ломаные или волнистые линии, треугольники. Это «алтарики» из Челябинских курганов, погребения под Покровской церковью в Оренбурге [Смирнов, 1964, рис. 75.-13–14], несколько экземпляров из курганов могильника Новый Кумак. Такие экземпляры бытовали во 2-й половине V – IV в. до н.э. [Коноплева, 2016, с. 110–111]. Аналогичные изделия происходят из кургана №3 Шиликтысайской группы, погребения 5, кургана №1 могильника Имангазы-Карасу, кургана у с. Линевка, курганов у с. Лебедевка в Южном Приуралье [Гуцалов, 2004, с. 40–41, табл. 25.-9, 10]. Таким образом, этот специфический тип каменных «алтариков» характерен только для ранних сарматов южноуральских степей. Но следует отметить, что похожие предметы, только из глины с геометрическим орнаментом по бортику, типичны для саргатской культуры в IV–II вв. до н.э. [Полосьмак, 1987, с. 87, рис. 65.-1; 71.-1; 73.-1; 74.-3]. Единичные находки подобных глиняных блюд встречаются в гороховских памятниках [Могильников, 1992, с. 290, табл. 119.-52].

«Алтарики» с опорой различных типов – одна из наиболее ярких особенностей культуры южноуральских кочевников «савроматского» времени. Экземпляр из Шили имеет аналогии с южноуральскими «алтариками» 2-й половины VI – V вв. до н.э. [Коноплева, 2016, с. 111]. Подобные изделия происходят из погребения 2 кургана №5 могильника Новоорский-II, кургана №3 могильника Тара-Бутак, погребения 2 кургана №5

могильника Гумарово, кургана урочища Жалгыз-Оба, погребения Петропавловского кургана и погребения 3 кургана у с. Наваринка [Васильев, 1998, с. 27–29; рис. 3.-6, 9–10; Сунгатов, Мигранов, 1998, с. 116–117, рис. 3.-3; Федоров, 2001, рис. 2.-3; 3.-13; 8.-4].

Таким образом, хронологические рамки «алтариков» Тургая в основном ограничиваются VIII–IV вв. до н.э.

Вопрос об истоках традиции изготовления каменных «алтариков» без опоры все еще остается открытым. К.Ф. Смирнов [1964, с. 168] отмечал возможную связь последних с глиняными блюдами из погребений с сожжениями андроновской культуры Зауралья. Там такие блюда встречаются редко, но являются характерным типом керамики фёдоровской культуры [Григорьев, 2000, с. 333, рис. 32.-1; 34.-1–2].

В.Н. Васильев [1998, с. 27] в качестве «переходного звена» между фёдоровскими блюдами и «алтариками» ранних кочевников предполагает возможным рассматривать несколько находок из Казахстана и Средней Азии. Эти изделия, аналогичные «алтарикам» раннего железного века, известны при исследовании памятников эпохи бронзы в Центральном Казахстане.

«Каменная терка» без опоры, овальной формы, с бортиком найдена в кургане-ограде №6 могильника Айшрак. Погребение представляет собой захоронение женщины. По обряду и инвентарю этот комплекс относится к атасускому этапу андроновской культурно-исторической общности. В том же могильнике в кургане-ограде №12 была обнаружена другая «каменная терка» подовальной формы, с бортиком. Она связана с впускным захоронением, возможно, совершенным в более поздний период [Маргулан, 1966, с. 97, 274, табл. LVII.-18–19].

Плоский «алтарик» из обожженной глины был найден в мавзолее 6 могильника Северный Тагискен, датированном не позднее VIII в. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 42; Васильев, 1998, с. 27]. Конечно, приведенные примеры недостаточны для того, чтобы рассматривать их в качестве прототипов изделий ранних кочевников, но свидетельства о более раннем появлении каменных «алтариков» без опоры в среднеазиатско-казахстанском регионе позволяют предположить их автохтонное происхождение.

Непосредственное развитие «алтарики» без опоры получили от экземпляров раннесакского типа, найденных в Приаралье и Урало-Казахстанских степях [Васильев, 1998, с. 27]. Возможно, одна из наиболее ранних находок таких изделий без ножек происходит из кургана №15 могильника Бақыбулак в Центральном Казахстане. По калиброванным датам памятник датируется рубежом IX–VIII – 1-й половиной VIII в. до н.э. [Бейсенов, Шаблавина, 2015, с. 105; Бейсенов и др., 2015б, с. 16–17, рис. 5.-10]. Фрагменты каменных предметов, похожие на «алтарики» ранних кочевников, найдены на поверхности поселения IX–VII вв. до н.э. Кеноткель-Х в Северном Казахстане [Хабдулина, 1994, с. 60, табл. 61.-3].

Получив развитие на местной основе, традиция изготовления «алтариков» без опоры в течение VII–VI вв. до н.э. распространяется в другие регионы евразийского пояса степей, как на востоке до Алтая и Тувы, так и на западе до Приднепровья и Северного Причерноморья. Распространение их западнее Урала, до Скифии, можно рассматривать в контексте с другими элементами культуры. С.Ю. Гуцалов [2009, с. 78–80] обращает внимание, что важнейшая их часть (зеркала с петлей на обороте, каменные блюда, стремечковидные удила, трехдырчатые псалии, северная ориентировка) связана с кочевниками урало-казахстанских степей VII–VI вв. до н.э.

Заключение

Традиция производства каменных «алтариков» без ножек была, главным образом, присуща ранним сакам Приаралья, тасмолинской историко-культурной общности и наиболее близким им по происхождению и культуре степным племенам. Эта традиция получает наибольшее развитие в VII–VI вв. до н.э., во время расцвета тасмолинской культуры [Бейсенов, 2017, с. 65–66]. С угасанием культуры ранних саков к середине I тыс. до н.э. производство каменных «алтариков» без ножек утрачивает свое развитие. Позже этого времени они уже изредка встречаются в памятниках степных племен. По-видимому, только на окраинах кочевого мира в лесостепье Западной Сибири и Зауралья этот обычай еще развивается в середине – 2-й половине I тыс. до н.э., сохраняясь до III–II вв. до н.э., что, по-видимому, обусловлено миграцией сакских племен в лесостепную зону [Могильников, 1997, с. 89].

Своего рода «второе дыхание» традиция изготовления каменных «алтариков» получает в среде южноуральских и западноказахстанских кочевников «савроматского» времени, где распространяются изделия на ножках. По-видимому, их прототипы, неизвестные в местной среде, как отмечал К.Ф. Смирнов, были заимствованы с Ближнего Востока, главным образом из ахеменидского Ирана, связи с которым существовали издавна [Смирнов, 1964, с. 168–169; Васильев, 1998, с. 29]. Установление более тесных связей урало-казахстанских кочевников с ахеменидским Ираном со 2-й половины VI в. до н.э. способствовало развитию производства «алтариков» на ножках у номадов Южного Урала, где в этот период сложилось новое ядро кочевого союза. Изготовление и распространение нового вида каменных изделий, преимущественно в «савроматской» среде, можно объяснить тем, что этот обычай был не чужд для них, а развивался на основе традиции ранних саков. К тому же многие исследователи уже давно отмечают определенное влияние (в разной степени) сакских племен Приаралья и Казахстана на южноуральских кочевников «савроматского» времени [Смирнов, 1964, с. 197, 278–279; Железчиков, 1988, с. 59; Железчиков, Пшеничнюк, 1994, с. 5–6; Итина, Яблонский, 1997, с. 82–83; Таиров, 2006, с. 76–90; Гуцалов, 2004, с. 101, 116; Лукпанова, 2017, с. 184–189; и др.]. Примечательно, что у кочевников Южного Урала производство «алтариков» на ножках достигло своего наивысшего расцвета, став ярким образцом камнерезного искусства степных племен [Кадырбаев, 1977, с. 204, 211; Коноплева, 2016, с. 111].

Благодарности

Выражаю признательность А.В. Логвину за возможность использования неопубликованных материалов, М.К. Хабдулиной и Э.Р. Усмановой – за использование материалов исследований. Благодарен А.В. Колбиной, Р.М. Касеновой за помощь в работе с фондами Костанайского областного историко-краеведческого музея и Аркалыкского областного музея степного края. Выражаю благодарность К.Г. Маргарян за оказанное содействие.

Библиографический список

Бейсенов А.З. От редактора // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое : сб. научн. ст., посвящ. 70-летию В.Н. Логвина. Костанай; Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2015а. С. 10–11.

Бейсенов А.З. Центральный Казахстан в раннем железном веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015б. Т. 7, №6, ч. 2. С. 22–31.

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху : коллективная монография. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 59–100.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Изучение памятников тасмолинской культуры в Западной Сарыарке // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований : сб. ст., посвящ. 70-летию проф. Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 294–297.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н.э. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 188 с.

Бейсенов А.З., Мерц В.К. К изучению памятников района реки Шидерты // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. №1. С. 40–45.

Бейсенов А.З., Шаблакина Е.А. Особенности литья предметов конского снаряжения тасмолинской культуры // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. №4 (36). С. 105–112.
Бобоедова А.А. Рельеф // Геология СССР. М. : Недра, 1971. Т. XXXIV. Кн. 1. С. 18–25.

Боковенко Н.А., Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Восточного Казахстана // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 140–148.

Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25–43.

Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. по материалам Уйгарака. М. : Наука, 1973. 160 с.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск, 2004. 136 с.

Гуцалов С.Ю. Проявление тасмолинских культурных традиций у кочевников Восточной Европы в VII–VI вв. до н.э. // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск : ЮУрГУ, 2009. С. 78–83.

Григорьев С.А. Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. Т. I. Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск : ЮУрГУ, 2000. С. 241–409.

Грязнов М.П. Аржан: царский курган раннесакского времени. Л. : Наука, 1980. 63 с.

Епимахов А.В., Усманова Э.Р. Новые материалы времени перехода от бронзового века к железному веку // Памятники Лисаковской округи: археологические сюжеты. Караганда ; Лисаковск : TengriLtd, 2013. С. 264–267.

Железчиков Б.Ф. Степи Восточной Евразии в VI–II вв. до н.э. // Проблемы сарматской археологии и истории: тез. докл. Азов, 1988. С. 57–65.

Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х. Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Волгоград : ВолГУ, 1994. С. 5–8.

Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху : матер. Междунар. конф. СПб. : Проект «Скифо-сибирика», 1996. С. 54–68.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М. : Российская политическая энциклопедия, 1997. 187 с.

Кадырбаев М.К. Каменные алтари-жертвенники из Северо-Западного Казахстана // Советская археология. 1977. №3. С. 204–212.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. С. 303–428.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 234 с.

Коноплева К.Г. Каменные жертвенники ранних кочевников Южного Зауралья // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : матер. IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова. Оренбург : ОГПУ, 2016. С. 109–113.

Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха : коллективная монография. Отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 360 с.

Логвин А.В., Шевнина И.В. Археологические памятники урочища Белкарагай // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое : сб. научн. ст., посвящ. 70-летию В.Н. Логвина. Костанай ; Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 104–121.

Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В., Нетега А.В. Сарматские материалы на могильнике Бестамак // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 9. С. 155–169.

Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М. Раннесарматское погребение кургана 1 могильника Каратамар // Маргулановские чтения–2019 : матер. Междунар. археол. научн.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рожд. выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.). Нур-Султан : ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 316–327.

Лукпанова Я.А. Раннесакские памятники Приаралья // Казахстан в сакскую эпоху : коллективная монография. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 179–190.

Маргарян К.Г. Основные принципы классификации и типологии каменных жертвенников раннего железного века // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, №2. С. 104–106.

Маргарян К.Г., Таиров А.Д. Каменные жертвенники Северного Казахстана // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, №2. С. 26–37.

Маргулан А.Х. Памятники эпохи бронзы // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. С. 5–302.

Махортых С.В. Каменные блюда VII–VI вв. до н.э. из скифских памятников лесостепного Поднепровья // Маргулановские чтения – 2019 : матер. Междунар. археол. научн.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рожд. выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан : ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 346–359.

Могильников В.А. Гороховская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 283–291.

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тыс. до н.э. М. : Пушинский научный центр РАН, 1997. 195 с.

Могильников В.А. Саргатская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 292–311.

Мошкова М.Г. Назначение каменных «жертвенников» и «савроматская» археологическая культура // Скифы и сарматы VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология : сб. статей. М. : Институт археологии РАН, 2000. С. 201–215.

Сеитов А.М. Древние кочевники Тургая середины I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э. // Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха : коллективная монография. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 182–206.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М. : Наука, 1961. 162 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М. : Наука, 1964. 380 с.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск : Наука, 1987. 144 с.

Сунгатов Ф.А., Мигранов Р.А. Петропавловский одиночный курган в Башкирском Зауралье // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 116–120.

Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск : ЮУрГУ, 2007. 274 с.

Таиров А.Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии : докл. к 5-й Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, 2004. С. 3–21.

Таиров А.Д. Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. II. Ранний железный век и средневековье. Челябинск : ЮУрГУ, 2000. С. 3–205.

Таиров А.Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый Шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время : сб. статей к 70-летию А.Х. Пшеничнюка. Уфа : Гилем, 2006. С. 76–91.

Федоров В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (I) // Уфимский археологический вестник. 2000. Вып. 2. С. 49–69.

Федоров В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (II) // Уфимский археологический вестник. 2001. Вып. 3. С. 21–49.

Хабдулина М.К. Раскопки курганов в Северном Казахстане // АО–1985. М. : Наука, 1987. С. 583–584.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы : Гылым, 1994. 170 с.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

References

- Bejzenov A.Z. Ot redaktora [From the Editor]. Drevnij Turgaj i Velikaya Step': chast' i tseloe : sb. nauchn. st., posvyashch. 70-letiyu V.N. Logvina [Ancient Turgai and the Great Steppe: Part and Whole: Collection of Scientific Works Dedicated to the 70th Anniversary of V.N. Logvin]. Kostanaj ; Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2015a. Pp. 10–11.
- Bejzenov A.Z. Tsentral'nyj Kazahstan v rannem zheleznom veke [Central Kazakhstan in the Early Iron Age]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and Socio-Educational Thought]. 2015b. Vol. 7, №6, Part 2. Pp. 22–31.
- Bejzenov A.Z. Tasmolinskaya kul'tura Saryarki [Tasmolinskaya Culture of Saryarka]. Kazahstan v sakskeyu epohu : kollektivnaya monografiya [Kazakhstan in the Saka Era: Collective Monograph]. Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2017. Pp. 59–100.
- Bejzenov A.Z., Dzhumabekova G.S., Bazarbaeva G.A. Izuchenie pamyatnikov tasmolinskoj kul'tury v Zapadnoj Saryarke [The Study of Tasmolinski Cultural Sites in Western Saryarka]. Arheologiya Zapadnoj Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnyh issledovanij : sb. st., posvyashch. 70-letiyu prof. Yu.F. Kiryushina / otv. red. A.A. Tishkin [Archaeology of Western Siberia and Altai: the Experience of Interdisciplinary Research: Collectiun of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Prof. Yu.F. Kiryushin]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 294–297.
- Bejzenov A.Z., Ismagulova A.O., Kitov E.P., Kitova A.O. Naselenie Tsentral'nogo Kazahstana v I ty-syacheletii do n.e. [The Population of Central Kazakhstan in the 1st Millennium BC]. Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2015. 188 p.
- Bejzenov A.Z., Merts V.K. K izucheniyu pamyatnikov rajona reki Shiderty [To the Study of the Sites of the Shiderty River Area]. Izvestiya NAN RK. Ser. obschestv. nauk [News of NAS RK. Series: Social Sciences]. 2010. №1. Pp. 40–45.
- Bejzenov A.Z., Shablavina E.A. Osobennosti lit'ya predmetov konskogo snaryazheniya tasmolinskoj kul'tury [Features of Casting of Horse Equipment of the Tasmolinskaya Culture]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2015. №4 (36) [Bulletin of Tomsk State University. History]. Pp. 105–112.
- Boboedova A.A. Rel'ef [Relief]. Geologiya SSSR [Geology of the USSR]. M. : Nedra, 1971. Vol. XXXIV. Book 1. Pp. 18–25.
- Bokovenko N.A., Zadneprovskij Yu.A. Rannie kochevniki Vostochnogo Kazahstana [Early Nomads of East Kazakhstan]. Stepnaya polosa Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in Scythian-Sarmatian Time]. M. : Nauka, 1992. Pp. 140–148.
- Vasil'ev V.N. K voprosu o sarmatskih kamennyh zhertvennikah kochevnikov Yuzhnogo Urala [To the Question of Sarmatian Stone Altars of Nomads of the Southern Urals]. Ufmskij arheologicheskij vestnik [Ufa Archaeological Bulletin]. 1998. Issue1. 1998. Pp. 25–43.
- Vishnevskaya O.A. Kul'tura sakskeyh plemen nizov'ev Syrdar'i v VII–V vv. do n.e. po materialam Ujgaraka [Culture of the Saka Tribes of the Lower Syr Darya in the 7th – 5th Centuries BC Based on the Uygarak Materials]. M. : Nauka, 1973. 160 p.
- Gutsalov S.Yu. Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya VII–I vv. do n.e. [Ancient Nomads of the Southern Urals in the 7th – 1st Centuries BC]. Ural'sk, 2004. 136 p.
- Gutsalov S.Yu. Proyavlenie tasmolinskih kul'turnyh traditsij u kochevnikov Vostochnoj Evropy v VII–VI vv. do n.e. [Manifestation of Tasmolinskaya Cultural Traditions among the Nomads of Eastern Europe in the 7th – 6th Centuries BC]. Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale [Ethnic Interactions in the Southern Urals]. Chelyabinsk : YuUrGU, 2009. Pp. 78–83.
- Grigor'ev S.A. Bronzovyj vek [Bronze Age]. Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya. T. I. Kamennyj vek. Epoha bronzy [Ancient History of the South Trans-Urals. Vol. I. Stone Age. The Bronze Age]. Chelyabinsk : YuUrGU, 2000. Pp. 241–409.
- Gryaznov M.P. Arzhan: tsarskij kurgan rannesakskogo vremeni [Arzhan: Royal Mound of the Early Saka Time]. L. : Nauka, 1980. 63 p.
- Epimahov A.V., Usmanova E.R. Novye materialy vremeni perekhoda ot bronzovogo veka k zheleznomu veku [New Materials from the Time of the Transition from the Bronze Age to the Iron Age]. Pamyatniki Lisakovskoj okrug: arheologicheskie syuzhety [The Sites of the Lisakovsky District: Archaeological Subjects]. Karaganda ; Lisakovsk : TengriLtd, 2013. Pp. 264–267.

Zhelezchikov B.F. Stepi Vostochnoj Evrazii v VI–II vv. do n.e. [Steppes of East Eurasia in the 6th – 2nd Centuries BC]. Problemy sarmatskoj arheologii i istorii : tez. dokl [Problems of Sarmatian Archaeology and History: Thesis of the Reports]. Azov, 1988. Pp. 57–65.

Zhelezchikov B.F., Pshenichnyuk A.H. Plemena Yuzhnogo Priural'ya v VI–III vv. do n.e. [Tribes of the Southern Urals in the 6th – 3rd centuries BC]. Problemy istorii i kul'tury sarmatov [Problems of the History and Culture of the Sarmatians]. Volgograd : VolGU, 1994. Pp. 5–8.

Zuev V.Yu. Nauchnyj mif o «savromatskih zhritsah» [The Scientific Myth of the “Savromatic Priestesses”]. Zhrechestvo i shamanizm v skifskuyu epohu : mater. Mezhdunar. konf. [Priesthood and Shamanism in the Scythian Era: Materials of the International Conference]. SPb. : Proekt «Skifo-sibirika», 1996. Pp. 54–68.

Itina M.A., Yablonskij L.T. Saki Nizhnej Syrdar'i (po materialam mogil'nika Yuzhnyj Tagisken) [The Saki of the Lower Syr Darya (based on materials from the Southern Tagisken burial ground)]. M. : Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya, 1997. 187 p.

Kadyrbaev M.K. Kamennye altari-zhertvenniki iz Severo-Zapadnogo Kazahstana [Stone Altar from North-West Kazakhstan]. Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]. 1977. №3. Pp. 204–212.

Kadyrbaev M.K. Pamyatniki tasmolinskoj kul'tury [The Sites of the Tasmolinskaya Culture]. Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazahstana [Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata : Nauka, 1966. Pp. 303–428.

Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F., Tishkin A.A. Skifskaya epoha Gornogo Altaya. Ch. II: Pogrebal'no-pominal'nye kompleksy pazyrykskoj kul'tury [Scythian Era of the Altai Mountains. Part II: Funeral and Commemorative Complexes of the Pazyrykskaya Culture]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 234 p.

Konopleva K.G. Kamennye zhertvenniki rannih kochevnikov Yuzhnogo Zaural'ya [Stone Altars of the Early Nomads of the South Trans-Urals]. Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii : mater. IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii», posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.F. Smirnova [Konstantin Fedorovich Smirnov and Contemporary Problems of Sarmatian Archaeology: Materials of the 9th International Scientific Conference: “Problems of Sarmatian Archaeology and History”, Dedicated to the 100th Anniversary of the birth of K.F. Smirnov]. Orenburg : OGPU, 2016. Pp. 109–113.

Kul'tura naseleniya Turgaya i sopredel'nyh regionov: chelovek i epoha : kollektivnaya monografiya / otv. red. G.A. Bazarbaeva, G.S. Dzhumabekova [The Culture of the Population of Turgay and Adjacent Regions: Man and Era: a Collective Monograph. Edited by G.A. Bazarbaeva, G.S. Dzhumabekova]. Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2017. 360 p.

Logvin A.V., Shevnina I.V. Arheologicheskie pamyatniki urochishcha Belkaragaj [Archaeological Sites of the Belkaragai Tract]. Drevnij Turgaj i Velikaya Step': chast' i tseloe : sb. nauchn. st., posvyashch. 70-letiyu V.N. Logvina [Ancient Turgai and the Great Steppe: Part and Whole: Collection of Scientific Works Dedicated to the 70th Anniversary of V.N. Logvin]. Kstanaj; Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2015. Pp. 104–121.

Logvin A.V., Shevnina I.V., Kolbina A.V., Neteta A.V. Sarmatskie materialy na mogil'nike Bestamak [Sarmatian Materials at the Bestamak Burial Ground]. Nizhnevolskij arheologicheskij vestnik. 2008. Vyp. 9 [Lower Volga Archaeological Bulletin. 2008. Issue. 9]. Pp. 155–169.

Logvin A.V., Shevnina I.V., Seitov A.M. Rannesarmatskoe pogrebenie kurgana 1 mogil'nika Karatomar [Early Sarmatian Burial of the Mound 1 of the Karatomar Burial]. Margulanovskie chteniya – 2019: mater. Mezhdunar. arheol. nauchn.-prakt. konf., posvyashch. 95-letiyu so dnya rozhd. vydayushchegosya kazahstanskogo arheologa K.A. Akisheva [Margulanov Readings – 2019: Materials of the International Archaeological Scientific and Practical Conference Dedicated to the 95th Birthday of the Outstanding Kazakhstan Archaeologist K.A. Akishev]. Nur-Sultan, April 19–20, 2019. Nur-Sultan : ENU im. L.N. Gumileva, 2019. Pp. 316–327.

Lukpanova Ya.A. Rannesakskie pamyatniki Priaral'ya [Early Saka Sites of the Aral Sea Area]. Kazahstan v saksuyu epohu : kollektivnaya monografiya [Kazakhstan in the Saka Era: a Collective Monograph]. Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2017. Pp. 179–190.

Margaryan K.G. Osnovnye printsipy klassifikatsii i tipologii kamennyh zhertvennikov rannego zheleznoogo veka [The Basic Principles of Classification and Typology of Stone Altars of the Early Iron Age].

Vestnik YuUrGU. Ser. : Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2017. T. 17, №2 [Bulletin of SUSU. Ser. Social Sciences]. Pp. 104–106.

Margaryan K.G., Tairov A.D. Kamennye zhertvenniki Severnogo Kazakhstana [Stone Altars of Northern Kazakhstan]. Vestnik YuUrGU. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2017. T. 17, №2 [Bulletin of SUSU. Ser. Social Sciences. 2017. Vol. 17, No. 2]. Pp. 26–37.

Margulan A.H. Pamyatniki epohi bronzы [The Sites of the Bronze Age]. Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana [Ancient Culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata : Nauka, 1966. Pp. 5–302.

Mahortyh S.V. Kamennye blyuda VII–VI vv. do n.e. iz skifskikh pamyatnikov lesostepnogo Podneprov'ya [Stone Dishes of the 7th – 6th Centuries BC from Scythian Sites of the Forest-Steppe Dnieper]. Margulanovskie chteniya – 2019 : mater. Mezhdunar. arheol. nauchn.-prakt. konf., posvyashch. 95-letiyu so dnya rozhd. vydayushchegosya kazakhstanskogo arheologa K.A. Akisheva [Margulanov Readings – 2019: Materials of the International Archaeological Scientific and Practical Conference Dedicated to the 95th Birthday of the Outstanding Kazakhstan Archaeologist K.A. Akishev]. Nur-Sultan : ENU im. L.N. Gumileva, 2019. Pp. 346–359.

Mogil'nikov V.A. Gorohovskaya kul'tura [Gorokhovskaya Culture]. Stepnaya polosа Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in Scythian-Sarmatian Time]. M. : Nauka, 1992. Pp. 283–291.

Mogil'nikov V.A. Naselenie Verhnego Priob'ya v seredine – vtoroj polovine I tys. do n.e. [The Population of the Upper Ob Region in the Middle – Second Half of the 1st Millennium BC] M. : Pushchinskij nauchnyj tsentr RAN, 1997. 195 p.

Mogil'nikov V.A. Sargatskaya kul'tura [Sargatskaya Culture]. Stepnaya polosа Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppe Zone of the Asian Part of the USSR in Scythian-Sarmatian Time]. M. : Nauka, 1992. Pp. 292–311.

Moshkova M.G. Naznachenie kamennyh «zhertvennikov» i «savromatskaya» arheologicheskaya kul'tura [Designation of Stone “Altars” and “Savromatskaya” Archaeological Culture]. Skify i sarmaty VII–III vv. do n.e.: paleoekologiya, antropologiya i arheologiya : sb. statej [Scythians and Sarmatians of the 7th – 3rd Centuries BC: Paleoecology, Anthropology and Archaeology: Collection of Articles]. M. : In-t arheologii RAN, 2000. Pp. 201–215.

Polos'mak N.V. Baraba v epohu rannego zheleza [Baraba in the the Early Iron Age]. Novosibirsk : Nauka, 1987. 144 p.

Seitov A.M. Drevnie kochevniki Turgayа serediny I tys. do n.e. – serediny I tys. n.e. [The Ancient Nomads of Turgai in the Middle of the 1st Millennium BC – middle of the 1st Millenium AD]. Kul'tura naseleniya Turgayа i sopredel'nyh regionov: chelovek i epoha : kollektivnaya monografiya [The Culture of the Population of Turgay and Adjacent Regions: a Man and an Era: a Collective Monograph]. Almaty : In-t arheologii im. A.H. Margulana, 2017. Pp. 182–206.

Smirnov K.F. Vooruzhenie savromatov [Armament of the Savromats]. M. : Nauka, 1961. 162 p.

Smirnov K.F. Savromaty. Rannyya istoriya i kul'tura sarmatov [Sauromats. The Early History and Culture of the Sarmatians]. M. : Nauka, 1964. 380 p.

Sungatov F.A., Migranov R.A. Petropavlovskij odinochnyj kurgan v Bashkirskom Zaural'e [Petropavlovsky Solitary Barrow in the Bashkir Trans-Urals]. Ufimskij arheologicheskij vestnik. 1998. Vyp. 1 [Ufa Archaeological Bulletin. 1998. Issue 1]. Pp. 116–120.

Tairov A.D. Kochevniki Uralo-Kazhastanskikh stepej v VII–VI vv. do n.e. [Nomads of the Ural-Kazakhstan Steppes in the 7th – 6th Centuries BC]. Chelyabinsk : YuUrGU, 2007. 274 p.

Tairov A.D. Periodizatsiya pamyatnikov rannih kochevnikov YUzhnogo Zaural'ya 7–2 vv. do n.e. [Periodization of the Sites of the Early Nomads of the South Trans-Urals in the 7th – 2nd Centuries. BC]. Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noj hronologii : dokl. k 5-j Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii» [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology: Reports for the 5th International Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”]. Krasnodar, 2004. Pp. 3–21.

Tairov A.D. Rannij zheleznyj vek [Early Iron Age]. Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya. T. II. Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e [Ancient History of the South Trans-Urals. Vol. II. The Early Iron Age and the Middle Ages]. Chelyabinsk : YuUrGU, 2000. Pp. 3–205.

Tairov A.D. Saki Priaral'ya v stepyakh Yuzhnogo Zaural'ya (po materialam mogil'nika Marovyj Shlyah) [The Saki of the Priaralye in the Steppes of the South Trans-Urals (based on materials from the Marovy Shlyakh burial ground)]. Yuzhnyj Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya : sb. statej k 70-letiyu A.H. Pshenichnyuka [South Urals and Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Time: Collection of Articles for the 70th Anniversary of A.Kh. Pshenichnyuk]. Ufa : Gilem, 2006. Pp. 76–91.

Fedorov V.K. O funktsional'nom naznachanii tak nazyvaemyh «savromatskih zhertvennikov» Yuzhnogo Priural'ya (I) [On the Functional Purpose of the So-called “Savromat Altars” of the Southern Urals (II)]. Ufimskij arheologicheskij vestnik. 2000. Vyp. 2 [Ufa Archaeological Bulletin. 2001. Issue. 3]. Pp. 49–69.

Fedorov V.K. O funktsional'nom naznachanii tak nazyvaemyh «savromatskih zhertvennikov» Yuzhnogo Priural'ya (II) [On the Functional Purpose of the So-called “Savromat Altars” of the Southern Urals (I)]. Ufimskij arheologicheskij vestnik. 2001. Vyp. 3 [Ufa Archaeological Bulletin. 2000. Issue. 2]. Pp. 21–49.

Habdulina M.K. Raskopki kurganov v Severnom Kazahstane [Excavations of Barrows in Northern Kazakhstan]. AO–1985. M. : Nauka, 1987. Pp. 583–584.

Habdulina M.K. Stepnoe Priishim'e v epohu rannego zheleza [Steppe Priishimye in the Early Iron Age]. Almaty : Gylym, 1994. 170 p.

Shul'ga P.L., Umanskij A.P., Mogil'nikov V.A. Novotroitskij nekropol' [Novotroitsky Necropolis]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2009. 329 p.

A.M. Seitov

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty; Laboratory of Archaeological Investigations of A. Baitursynov Kostanay State University, Kostanay, Kazakhstan

STONE “ALTARS” OF TURGAY

This article is devoted to exploring of the stone “altars” of Turgay. Turgay is a steppe region adjacent to the Turgay basin deflection and comparable to the modern Kostanay region located in the north – north-west of Kazakhstan. At present only eight stone “altars” are known in the area of the Turgay steppe. Four of them come from the sites and the remaining ones are random finds. Seven “altars” do not have prop (legs), and one does. The analyzed items are of oval, round and rectangular shapes. The investigated “altars” relate to the Scythian-Saka period in the range of the 8th – 4th centuries BC.

The tradition of making stone “altars” without props, is common for the Early Saka tribes of the Aral Sea Region and Ural-Kazakhstan steeps, from where apparently they spread to other Eurasian regions. The decline of the Early Saka culture in the middle of the 1st millennium BC stops the production of stone “altars” without props. Stone “altars” with props were mainly common for the South Ural and West Kazakhstan nomads of the Sauvromat period where their production reached the flourish.

Key words: Eurasian steppes, Kazakhstan, Turgay, the Scythian-Saka period, “altars”, stone items.